В.Л. Телицын

П.Н. АПОСТОЛ И «ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОЙ КНИГИ В ПАРИЖЕ»

История русской эмиграции - далеко уже не terra incognita для отечественных исследователей. Однако, к сожалению, Монблан начетнических (в массе своей) работ все более и более закрывает собой жизни конкретных людей, составлявших эмиграцию и сохранивших в изгнании традиции русской культуры.

О судьбе одного из таких хранителей и хотелось бы рассказать подробно. Павел Николаевич Апостол - ученый-экономист и финансист, талантливый педагог и публицист, библиофил и библиограф. Но в России его никто не помнит. Причиной забвения на Родине стала вынужденная эмиграция…

Заслуги и достижения П.Н. Апостола в области экономики и теории финансов уже были объектом для исследования[1], однако такие значимые в его жизни аспекты, как библиофильство и сотрудничество в «Обществе друзей русской книги в Париже» еще не нашли должного отражения в научных трудах.

О дореволюционной жизни П.Н. Апостола сведений сохранилось мало. Родился он в 1872 г., однако данных о его социальном происхождении, как и точных данных об образовании, обнаружить пока не удалось. С определенной долей уверенности можно говорить лишь о том, что он окончил юридический факультет одного из российских университетов.

Во второй половине 1890-х гг. Апостол продолжил свое обучение в германских университетах (прежде всего в Мюнхенском), где слушал лекции по политической экономии, финансовым дисциплинам и правоведению у таких известных корифеев науки, как Луйо Брентано (Brentano Lujo) и Вальтер Лотц (Lotz Walter). Скорее всего он, как и многие из российских молодых людей, находящихся в то время в Германии, посещал в Гейдельбергском университете семинары известного философа Куно Фишера[2] и был знаком с его «Историей новой философии».

Именно там - в Германии - Апостол подготовил свою первую научную работу – «Артель. Хозяйственно-историческое исследование», опубликованную на немецком языке[3]. Этот труд представляет собой серьезное исследование, в котором нашли отражение современные разработки экономистов, историков и социологов. Исследование Апостола на русский язык переведено не было, а потому широкой известности в научных и общественных кругах не получило. Вполне вероятно, что эта работа являет собой часть более крупного исследования, представленного Апостолом на соискание ученой степени доктора государственных наук в одном из германских университетов.

С конца 1890-х гг. Апостол состоял на службе в представительстве Российской торговой палаты, затем - в российском посольстве во Франции. В

качестве сотрудника российского Министерства финансов он участвовал в организации русской секции социальной экономии на Всемирной промышленной выставке в Париже (1900 г.). Ее экспонаты послужили впоследствии базой для Музея социальной истории, созданного в Москве известным врачом А.В. Погожевым[4]. Сохранились и два проспекта этой секции и выставки в целом, составленные Апостолом, в которых он постарался максимально ознакомить посетителей с проблемами, стоящими перед российской промышленностью, правительством, предпринимателями и наемными рабочими[5].

Во Франции же он проявил себя и как талантливый педагог. В Русской высшей школе общественных наук, созданной по инициативе либерально настроенных российских ученых, он читал курсы по политической экономии и финансам, которые позитивно оценивались как слушателями, так и коллегами-преподавателями[6].

Об определенной направленности мировоззрения Апостола в то время судить было сложно. Можно лишь сказать, что ни неонароднические, ни марксистские идеи в его сознании не превалировали[7]. В своих лекциях Апостол пытался обобщать западноевропейский опыт, сопоставлять его с российскими реалиями, вычленять и обосновывать наиболее приемлемые для России аспекты европейской экономики[8].

В России Апостол бывал наездами (преподавал в Московском коммерческом институте), а после начала Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. границы для него закрылись навсегда. Апостол сторонился политики, но отдавал себе отчет в том, что от политических деятелей, ратующих за уничтожение товарно-денежных отношений, ликвидацию рынка, преследование и уничтожение предпринимателей, экономистов и юристов ожидать чего-то хорошего - абсурдно. На Родину Апостол более не вернулся.

Наибольшую известность в кругах русской эмиграции и зарубежной общественности Апостолу принесло увлечение, совершенно далекое как от его научных изысканий в области экономики и финансов[9], так и педагогической деятельности[10].

Писатель Б. Зайцев вспоминал: «За спиной же у нас rue Scheffer, где тихо процветает замечательное книжное сокровище. Павел Николаевич Апостол собирал его десятки лет. Большеголовый, элегантно-невысокий, на тоненьких ножках, был он образцом порядочности и культуры, завсегдатай антикваров, аукционеров, букинистов. Редкостные Олеарии, Герберштейны, всякие старинные издания, роскошные и просто художественные, в превосходных переплетах украшали гостиную (книги на полках в три ряда вглубь!)»[11]. Старательно подобранные, эти издания представляли собой особую редкость за границей, так как многих из них не имела даже Парижская национальная библиотека.

Коллекционерство - оригинальный вид сознательной деятельности индивидуума, направленный в силу особой склонности и влечения к приобретению реальных предметов и завершенный их обладанием. В коллекционерстве выявляются общественные свойства и функции человека, выражающие особенности внутреннего склада, суждения и принципы, которыми определяется и направляется его поведение ради достижения поставленной цели.

В библиофилии из великого множества вещественных предметов целью обладания ставится один их сорт, а именно - материализованная человеческая мысль в виде печатной и рукописной книги, в самом широком значении этого слова.

Революция и Гражданская война в России явились причиной упадка не только экономики и социальной сферы, но и культурной ауры. В огне русской смуты первой четверти XX в. гибли памятники искусства и культуры, в первую очередь - книги. Но недаром же было подмечено, что библиография - утонченный и хрупкий цветок культуры, более жизнеспособный и упорный, чем можно предположить[12]. Стоило только мастерам пера и кисти обрести под ногами более или менее твердую почву, как российская культура, словно Феникс, возрождалась «из пепла»…

Апостол не был просто «собирателем» книг. Уже в 1922 г. были опубликованы тщательно подобранные им очерки и литографии западноевропейских путешественников, посетивших Россию в XVI - XVII вв.[13] Благодаря стараниям Г.К. Лукомского, сотрудника издательства “Academia” и страстного библиофила, этой книге удалось дойти и до советского читателя.

Но еще больше Апостол сделал в союзе с такими же, как он, любителями книги, объединившимися в «Общество друзей русской книги в Париже» еще в начале 1920-х гг.

«Общество друзей русской книги в Париже» было образовано 22 июня 1924 г. Общество определяло свою задачу как «изучение, охрану и распространение сведений о русской книге». Для этого необходимо было собрать и зафиксировать библиографию русской книги, вышедшей в годы эмиграции, и иностранную “Rossika” - сведения о книгах и статьях в периодических изданиях. В трудных условиях эмиграции группа любителей русской книги продолжила ту работу, которую в России вел, например, «Кружок любителей русских изящных изданий». У «друзей русской книги» за границей существовали и свои задачи, которые придавали их пребыванию за пределами Родины фактор осмысленности. Это - изучение русской книги, «эмигрировавшей» вместе с авторами или уже давно осевшей в иностранных библиотеках и книжных собраниях.

Председателем общества был избран В.А. Верещагин, председателем правления - П.П. Гронский, товарищем председателя - Г.Л. Лозинский, генеральным секретарем - Я.Б. Полонский, казначеем - Л.А. Гинзберг, членами правления - И.Я. Билибин, В.П. Катенев, Ж. Порше[14] и А.П. Струве.

После отказа в 1923 г. Гронского от поста председателя правления на эту должность единогласно был избран Апостол, а после смерти в январе 1931 г. председателя общества Верещагина он, по сути, возглавил общество.

Членами общества состояли известные писатели и поэты, журналисты и художники, артисты и музыканты: А. Бенуа, Б. Унбегаун, М. Алданов, А. Изюмов, Б. Зайцев, С. Лифарь, М. Осоргин и другие. В 1932 г. в обществе насчитывалось более ста членов.

С первых же шагов своей деятельности общество поставило себе одной из задач устройство выставок в целях ознакомления иностранцев с русским книжным искусством в его постепенном развитии. В связи с этим обще-

ство приняло на себя устройство книжного отдела Выставки Русского искусства, состоявшейся в мае - июне 1928 г. в Брюсселе.

Инициатор этой выставки В.С. Нарышкина, а затем и Управление Дворца Искусств бельгийской столицы обратились к обществу с предложением организации русского подотдела графики и иллюстрированной книги. Правление общества приняло предложение и для его осуществления выбрало особую комиссию в составе П.Н. Апостола, М.В. Добужинского и С.К. Маковского.

Нельзя было и думать об устройстве выставки старой русской книги или даже иллюстрированной книги 1830 - 40-х гг.: заграничные частные и общественные книгохранилища не давали для этого необходимых элементов. Решено было начать подбор с более позднего периода - с «Мира искусства». Составлен был список художников, работавших в области книжной графики, и главнейших их произведений. В Национальной библиотеке Франции, в частных собраниях и у издателей нашлись главнейшие из книг, иллюстрированные русскими художниками и изданные в России и за границей за последние сорок лет. В итоге среди экспонатов выставки книжной графики были представлены работы талантливых русских художников А. Алексеева, Ю. Анненкова, А. Бенуа, И. Билибина, Д. Бушена, М. Врубеля, Н. Гончаровой, Б. Григорьева, М. Добужинского, Н. Исцеленова, Б. Кустодиева, Д. Митрохина, Г. Лукомского, И. Нивинского, С. Судейкина, В. Шухаева, А. Яковлева и других.

Деятельность общества не ограничивалась участием в выставках. Так, оно издавало «Временник»[15], на страницах которого публиковались результаты научных изысканий, сообщения о работе различных конференций, о выставках и новых находках, хроника деятельности общества, воспоминания и прочее. Бессменными редакторами издания были коллеги и друзья Апостола - Г.Л. Лозинский и Я.Б. Полонский, страстные библиофилы и подвижники русской культуры.

«Временник» по праву может занять место в ряду таких «изящных изданий» в коллекции библиофила, как журнал «Библиограф» или «Библиографические записки». При отсутствии в среде российской эмиграции других журналов с аналогичными задачами «Временнику» невозможно было замкнуться в какой-либо специальной области. Все, что имело какое-либо отношение к редкой или красивой (с точки зрения издания) книге, находило приют на его страницах.

С самых первых дней существования общества и появления на книжном рынке его издания стало понятным, что этот коллектив энтузиастов знает свое дело и способен сказать новое слово в библиографии. Отклики на издание «Временника» и на деятельность общества поступали из многих стран мира[16]. Знали об обществе и в Советской России[17]. Члены общества были желанными гостями на важнейших форумах российской эмиграции, так или иначе связанных с тематикой развития российской культуры в эмиграции, например - на Первом съезде русских писателей и журналистов в сентябре 1928 г. в Белграде, в ходе которого с обстоятельным докладом об уровне, объемах и качестве издания русской книги в эмиграции выступил Полонский.

Огромный объем работы выпал и на долю председателя правления. Прежде всего Апостол представлял общество на различных международных форумах. Так, в 1935 г. он участвовал в организации книжного отдела на выставке русского искусства в Лондоне, где была представлена история русского книгопечатания: с книг петровских времен до 40-х гг. XIX в.). Кроме того, он популяризировал русскую книгу, выступая со своими библиографическими исследованиями на открытых собраниях общества, привлекавшими множество публики.

Назовем только некоторые из них.

26 мая 1934 г. Апостол выступил с сообщением «Об отделе “Rossika” Петербургской публичной библиотеки», а 4 мая 1936 г. - с докладом «Кто изобрел книгопечатание: Гутенберг или Костер?». Темой для последнего послужили вызвавшие в Германии бурю негодования исследования Г. Цедлера[18], являющиеся результатом двадцатилетней работы автора, приписавшего первенство изобретения голландцу Костеру. Основанием для утверждения Цедлера послужило сделанное им открытие, что Костер из Гаарлема первый начал печатать большими подвижными литыми буквами. Приведя ряд благожелательных и отрицательных отзывов о труде Цедлера, Апостол сделал заключение, что Цедлеру не удалось с достаточной убедительностью подтвердить свое определение и, по его мнению, вопрос о первенстве книгопечатания надо отнести к тем неразрешимым историческим загадкам, которых в истории человечества имеется немало.

31 января 1938 г. на очередном заседании ОДРК был заслушан блестящий доклад Апостола «Альбомы рисунков участников похода 1812 г.». Не секрет, что большинство участников Отечественной войны 1812 г. были людьми не просто хорошо образованными, но и одаренными от природы. Но, не будучи «свободными художниками», они не стремились к популяризации своего таланта, оставляя будущим поколениям лишь единичные свидетельства своих творческих увлечений. Собрать их, описать, сохранить для потомства – такова была задача, стоявшая перед профессиональными коллекционерами и библиографами.

17 января 1939 г. члены общества и приглашенные гости слушали сообщение Апостола на тему «Французские книги XVII столетия об Украине», а 14 марта того же года – «Иностранные книги XVIII столетия о России, вызвавшие возражения русского правительства». Обозрение и изучение отдельных экземпляров малоизвестных или вовсе неизвестных, редких, ценных и примечательных книг составляло одно из главнейших стремлений Апостола, и он с честью и весьма профессионально решал эту задачу.

Отметим и другое: доклады П. Н. Апостола больше походили на салонные чтения, чем на эстрадные выступления. Ничего похожего на обычную крикливость ораторов, никакого наигранного пафоса, никакой нервной взвинченности. Тихое, ровное, неторопливое повествование. Негромкий, порой даже плохо слышный голос. Но богатство интонаций этого голоса, рисунок речи запоминались слушателям прочно и отчетливо.

Блистательны по своей глубине и лаконичности очерки Апостола, посвященные истории книги и книгопечатания, судьбе известнейших библиофилов (А.Ф. Онегина, А.Ю. Доброго, С.В. Чехонина, В.П. Катенина, сберег-

ших для мировой цивилизации бесценные достояния русской культуры), книжным собраниям, безвозвратно сгинувшим в России или спасенным русскими эмигрантами. Публиковались они как на страницах «Временника», так и других изданий[19].

На основе коллекции Эннен, хранящейся в Парижской национальной библиотеке, Апостолом был составлен каталог эстампов и рисунков, относящихся к франко-русским отношениям XIX в., а также каталог выставки “Rossika”, которую общество организовало в 1928 г. в Париже. Он дал определение и термину “Rossika”, которое и до сих пор считается самым удачным: «“Rossika” - совокупность книг на иностранных языках о России, о ее истории, географии, населении, нравах и вообще о всех проявлениях политической, общественной, экономической и духовной жизни России, о произведениях русской литературы и науки»[20].

Маленькое эссе Апостола «Альбом О.А. Козловой» представляет собой оригинальное исследование истории такого вида источника, как салонные альбомы: «Альбомы отражают определенную эпоху, определенный стиль. В этом, прежде всего, их прелесть, их интерес, и этим привлекают они коллекционеров-библиофилов. [...] Альбомы, обыкновенно изящно переплетенные, ценятся не только как отражение стиля эпохи, но, главным образом, по значению и интересу сделанных в них надписей и зарисовок. [...] Альбом производит впечатление, может быть, и несколько поверхностного, но чрезвычайно блестящего светского литературного и художественного собрания»[21].

В этой же работе Апостол представил и объяснил методику работы с подобного рода источниками, составил перечень автографов и рисунков, разбив их на: а) автографы русских писателей и поэтов[22], б) автографы композиторов, в) автографы французских писателей, г) рисунки русских и иностранных художников.

Книжным коллекциям, их происхождению, составу и их последующей судьбе Апостол уделял самое пристальное внимание. Удивительно по своей изящности его исследование о «русском Ювенале» - С.А. Соболевском[23].

Председатель общества не был ученым-затворником. Его часто видели в кругу эмигрантской общественности. 21 октября 1933 г. он принял участие в чествовании А.А. Плещеева, 75-летие которого отмечал «Союз деятелей русского искусства» на проводимом по этому поводу «Плещеевском вечере»[24].

10 мая 1934 г. Апостол был избран в правление «Российского музыкального общества»[25]. Тут, по всей видимости, сыграла свою роль его любовь к музыке, имевшая большое значение для гармоничного развития его личности. Свою роль сыграло и трепетное отношение к музыке со стороны жены Апостола - Ольги Марковны.

18 апреля 1937 г. Апостол выступил с речью на чествовании устроителя Пушкинской выставки С.М. Лифаря (организатор - Пушкинский комитет)[26]. Он, в частности, отметил удивительную широту в выборе жанра: Лифарь обращался к самой разной музыке, сохраняя при этом неизменный интерес к современным поискам.

В июле 1939 г. «Объединением бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища» к 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова был образован комитет по организации выставки «Лермонтов и его время», в который был включен и Апостол[27].

«Общество друзей русской книги в Париже» просуществовало 18 лет. Благодаря усилиям членов общества российская библиография сделала огромный шаг вперед: новые открытия, новые имена… Но оно не замыкалось в круге вопросов чистой библиофилии (искусство книги, книгособирательство и т. п.), а затрагивало также темы литературоведческие и искусствоведческие. Большинство из заседаний общества было посвящено докладам, темами которых служили вопросы не только библиофилии, библиографии, книговедения, библиотековедения, книгоиздательства, книжной торговли, но и другие, так или иначе связанные с книгой. Общество работало в ближайшем контакте с современной жизнью, реагируя особыми заседаниями и докладами, посвященными деятелям науки, литературы и искусства, а также выдающимся книгоиздателям по случаю их юбилеев. Книга в прозе и поэзии, похвала книге, влияние книги на жизнь людей - все эти вопросы должны быть близкими для тех, кто изучает и следит за жизнью книги и высоко ценит ее роль в культуре. В целом творческое наследие общества - богатый и своеобразный исторический материал для изучения библиографических воззрений.

Вторая мировая война уничтожила все: и русскую эмигрантскую среду, и культурную ауру российских зарубежных центров, и лучших представителей творческого мира. Обратимся снова к воспоминаниям Б. Зайцева об Апостоле: «Еврейское происхождение не мешало ему некогда служить в Париже по Министерству финансов (Императорскому русскому). Но Гитлер взглянул иначе. В последний раз видели мы Павла Николаевича в некоем убежище Ротшильда, за Лионским вокзалом - пленником немцев. (Кажется, в 43-м г.). Он от них и погиб, и супруга его, и библиотека…»[28].

По утверждению Н. Берберовой, Апостол «в июле 1942 г. вместе с женой был арестован немцами в Париже и депортирован в Аушвиц (Освенцим), где они оба погибли»[29]. По свидетельству знавшей чету Апостолов Алис Лоран (урожденная Пресс), Павел Николаевич и Ольга Марковна погибли в 1942 г. в концлагере Дранси (Франция)[30].

Что касается судьбы уникальной библиотеки Апостола, то она, по всей видимости, была вывезена, как и Тургеневская библиотека в Германию, а после войны оказалась в СССР. И сейчас в фондах Российской государственной библиотеки можно обнаружить книги со штампом “P. Apostol”.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: Сумароков Д.И. Судьба российского интеллигента: три портрета//Дискуссии по истории Отечества.Симферополь:Таврия,1997.С.51-56; Телицын В. Л. «...Был он образцом порядочности и культуры» (О Павле Николаевиче Апостоле)//Русское еврейство в Зарубежье.Иерусалим,1998.Т.1(VI). С.408-420.

[2] Фишер (Fischer) Куно (1824 - 1907) - немецкий историк философии.

[3] Apostol P. Das Artjel. Eine wirtschaftsgeschichtliche Studie. Stuttgart,1898.

[4] Погожев Александр Васильевич (1853 - 1913) - русский санитарный врач, экономист и статистик.

[5] Apostol P. Exposition universelle.Paris,1900; Apostol P. L'economie sociale a la section russe.Paris,1900.

[6] См.: Корников А.А.,Селезнев Н.Н. Русский университет в Париже//Вестник Российской академии наук.1995.Т.65.№ 4.С.359,363.

[7] Революционный максимализм, свойственный ряду преподавателей Русской высшей школы общественных наук, например, экономисту-народнику К.Р. Качоровскому, и открыто пропагандируемый ими в своих лекциях, приводил порой к физическим столкновениям между слушателями различной политической ориентации, что и послужило причиной закрытия учебного учреждения. Лекции же Апостола проходили мирно.

[8] Апостол П. Н. Французские учреждения для развития внешней торговли путем улучшения коммерческой осведомленности//Вестник финансов, промышленности и торговли.1903.№ 41,42 (отдельное издание - СПб., 1903); он же. Заботы парижского муниципалитета о своих служащих и рабочих//Известия Московской городской думы.1902.Сентябрь.

[9] См.: Апостол П.Н. Вопросы денежного обращения на Брюссельской финансовой конференции//Современные записки.1920.№ 2; он же. Рец. на кн.: The Russian Economist//Современные записки.1921.№ 4; он же. Francis Delaisi. Le petrole//Современные записки.1921.№ 3; он же. Русские ценности на Парижской бирже//Россия и славянство.Париж,1929.15 июня; он же. Братья Нобель и русская нефтяная промышленность//Россия и славянство.Париж,1929. 22 июня; Credit operations of the Russian govenment during the war// Russian public finance during the war by A.Michelson, P.Apostol, M.Bernatsky.New-Haven;London,1928 (см. также: Современные записки.Париж, 1929.Т.40.С.557); Apostol P., Michelson A. La lutte pour le petrole et la Russie.Paris,1922.

[10] П.Н. Апостол преподавал в Русском коммерческом институте в Париже.

[11] Зайцев Б.К. Возвращаясь от всенощной // Зайцев Б.К. Сочинения. Т.3.М.,1993.С.446.

[12] Цейтлин М. «Временник» Общества друзей русской книги//Современные записки.1929.Париж.Т.38.С.532-533; Н.В.К. «Временник Общества друзей русской книги»//Последние новости.1928.25 октября.

[13] Московия в представлении иностранцев в XVI-XVII в.Берлин,1922.

[14] Порше Ж. - библиотекарь Парижской национальной библиотеки.

[15] Временник общества друзей русской книги.Париж,1925.Кн. 1.- 98 с. (тираж 250 экз.); Париж,1928.Кн.2.- 120 с. (тираж 350 экз.); Париж,1932. Кн.3.- 184 с. (тираж 320 экз.); Париж,1938.Кн.4.- 122 с. (тираж 400 экз.).

[16] См.: L'Europe Nouvelle.Paris. 19.XI.1925; Mercure de France. 5.X. 1925; Observer.London. 23.VIII.1925.

[17] См.: Альманах Библиофила/Ленинградское общество библиофилов.Л., 1929.С.368.

[18] См: Zedler G. Von Koster zu Gutenberg. Der hollandische Fruhdruck. Leipzig,1921; Zedler G. Die neue Gutenberg-Forschung und die Losung der Costerfrage.Frankfurt a.M.,1923.

[19] См.: Апостол П. Rossika//Временник общества друзей русской книги. Париж,1925.№ 1.С.9-13 (Далее: Временник ОДРК.); он же. Памяти А.Ф. Онегина//Временник ОДРК.№ 1.С.73-74; он же. Французский рынок Rossika//Временник ОДРК.№ 1.С.87-89; он же. Альбом О.А. Козловой//Временник ОДРК.1928.№ 2.С.55-61; он же. Библиофил С.А. Соболевский//Временник ОДРК.1928.Кн.2.С. 105-108.1932; Т.3.С.107-123 (отдельное издание - Париж, 1932; переиздание в России - Книга: исследования и материалы.М.,1994.Вып.67.С.246-256); и др.

[20] Апостол П.Н. Rossika//Временник ОДРК.1925.№ 1.С.9.

[21] Апостол П.Н. Альбом О.А. Козловой//Временник ОДРК.Париж,1928.Кн. 2.С.55,57,60.

[22] Именно благодаря альбому О.А. Козловой до нас дошли некрасовские строчки:

«Вчерашний день в часу шестом
Зашел я на Сенную:
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую,
Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистел, играя,
И музе я сказал: “Гляди!
Сестра твоя родная!”»

[23] Апостол П.Н. С.А. Соболевский//Временник ОДРК.Париж,1932.Кн.3.С. 107-122.

[24] Последние новости.1933.24 октября; Возрождение.1933.24 октября.

[25] Возрождение.1934.14 июня.

[26] Последние новости.1937.20 февраля; Иллюстрированная Россия.1937.№ 18,19.

[27] Возрождение.1939.14 июля.

[28] Зайцев Б.К.Указ.соч.С.446.

[29] Берберова Н. Люди и ложи: Русские масоны XX столетия.Нью-Йорк, 1986.С.109.(Вопрос о принадлежности Апостола к масонам довольно спорный, да и сама Берберова не приводит каких-либо конкретных доказательств.)

[30] Приложение//Русское еврейство в Зарубежье.Т.1(VI).Иерусалим,1998. С.420.